

УДК 811.161.1

К ВОПРОСУ О ПРЕФИКСАЛЬНОМ СПОСОБЕ ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОТИВНОГО ВРЕМЕНИ

© 2009 г.

Е.Н. Широкова

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

shirokelen@yandex.ru

Поступила в редакцию 08.11.2008

Рассматривается проблема выражения эмотивного времени, в частности доказывается, что префиксы по-, про- глаголов, обозначающие ход времени, не вступают в оппозитивные отношения по признаку ускорение времени / замедление времени и не являются средством выражения эмотивного времени.

Ключевые слова: эмотивное время, языковые средства организации, префиксы по-, про-.

Для ряда гуманитарных наук актуальной является проблема субъективного времени. При этом отмечается разный подход к данной категории. Так, психологи в понятие субъективного – «психологического» – времени включают: 1) оценку «одновременности, последовательности, длительности, скорости протекания различных событий жизни, их принадлежности к настоящему, удаленности в прошлое или будущее; 2) переживание сжатости и растянутости, прерывности и непрерывности, ограниченности и беспредельности времени; 3) осознание возраста, возрастных этапов.; 4) представление о вероятной продолжительности жизни, о смерти и бессмертии, об исторической связи собственной жизни с жизнью предшествующих и последующих поколений...» [1]. В лингвистике субъективное – «перцептуальное» – время также рассматривается как многоаспектное явление, например, в связи с проблемой антропоцентризма (эгоцентричности) языка. Применительно ко времени это, в первую очередь, связано с субъективностью точки отсчета, позицией наблюдателя, сменой темпоральной перспективы [2–3], исследованием концепта «время» и темпоральной лексики как фрагмента языковой картины мира [4–6], субъективностью художественного времени [7–8]. При этом субъективное художественное время также оказывается неоднородным. Одним из аспектов субъективного восприятия времени является переживание времени, в частности скорости его движения, континуальности и дискретности. Будем называть этот аспект субъективного времени эмотивным временем.

По нашим наблюдениям, эмотивное время выражается лексическими, синтаксическими и

контекстуальными средствами [9]. Однако в научной литературе высказывалось мнение и об участии префиксов по-, про- в организации эмотивного времени, при этом самим этим префиксам приписывается противоположная роль в выражении эмотивного времени. Так, В.Г. Как отмечает: «В русском языке одно и то же действие с помощью префиксов по- / про- может быть выражено как краткое и приятное или как слишком долгое и вызывающее досаду: *посидеть часок* и *просидеть час* (здесь существительное семантически согласуется с глаголом...)» [10]. С.Л. Михеева, анализируя средства выражения семантической категории временного порядка, отмечает следующую зависимость у глаголов движения с префиксами по-, про-, передающих ход времени: глаголы с префиксом про- обычно выражают быстрое протекание времени, глаголы с префиксом по- – медленное. Объясняется это тем, что с помощью префикса по- образуются глаголы начинательного способа действия (СД), которые сообщают о начале процесса, часто длительного, не связанного с определенным пределом в будущем. С помощью префикса про- образуются глаголы протяженно-одноактного СД, сообщающие об исчерпанности, завершенности ограниченного временного промежутка [11]. Однако даже приведенные в монографии примеры (*Дни побегут быстро; Полетели дни; Дни поползли медленно* [11]) заставляют усомниться в такой закономерности.

Г.А. Золотова, исследуя категорию аспектуальности и роль аффиксальных способов в организации видовых противопоставлений, пишет: «...именно изначальный **характер действия** [выделено Г.А. Золотовой. – Е.Ш.], отра-

жающий объективную реальность, заданную самой природой, остается неизменным, приспособив свое видовое аффиксально-морфологическое оформление к потребностям данного текста. Языковое сознание фиксирует в речи не изменение этого характера действия, но характер восприятия, представления действия» [3, с. 27]. При этом отмечается, что категориальная семантика глагола, прежде всего акциональная / неакциональная, служит объективной базой для интерпретации процесса [3, с. 21, 27]. На наш взгляд, определяющей при выражении субъективного восприятия скорости времени (быстро / медленно) у префиксальных глаголов оказывается лексическая семантика неакциональных глаголов движения, передающих ход времени. Для подтверждения этого положения обратимся к языковому материалу.

Методом сплошной выборки из произведений русской художественной литературы XIX–XXI вв. (общим объемом 14 200 страниц) нами были выделены контексты с эмотивным временем, в которых встречаются глаголы с префиксами про-, по-, передающие ход времени. Прежде всего, наблюдается низкая частотность данных глаголов в исследуемых контекстах. Так, нам встретилось 50 примеров с префиксом про- и 14 примеров с префиксом по-.

В большинстве примеров, в которых употреблены глаголы движения с префиксом про-, представлено субъективное ускорение времени. Как правило, эмотивное время выражается семой субъективного ускорения или замедления времени глаголов *пролететь, пронестись, промелькнуть, промчаться, проползть*, при этом сема субъективного восприятия времени присутствует и в беспрефиксной производящей основе. Ср.:

лететь – «6.2 // Перен. Быстро, незаметно проходить. О времени» [12, т. 6], *пролететь* – «4. Перен. Быстро, незаметно проходить, миновать. О времени» [12, т. 11];

нестись – «2. Быстро протекать, проходить (о времени, событиях и т.п.)» [13, т. 2]; *пронестись* – «см. *Проноситься*: 3. Проходить (незаметно, быстро); миновать. О времени, каком-либо событии» [12, т. 11];

мелькнуть – «Быстро, незаметно проходить (о времени)» [14], «однокр. к *Мелькать* – 4. Быстро, незаметно проходить; мчаться. О времени» [12, т. 6]; *промелькнуть* – «см. *Промелькивать*: 2. Быстро проходить, кончатся. О времени» [12, т. 11];

мчаться – «2. Перен. Быстро, незаметно проходить. О времени» [12, т. 6]; *промчаться* – «2. Перен. Быстро пройти, миновать. О времени, каком-либо событии» [12, т. 11];

ползти – «2. // Перен. Разг. Медленно проходить. О времени» [12, т. 10]; *проползть* – «1. // Перен. Разг. Медленно проходить, протекать. О времени» [12, т. 11].

Например: *Перед вами сотый номер газеты. Сто недель пролетело* (С. Довлатов. *Мари одиноких*); *А когда пронесется, отшумев, веселый голубой день, дядя Паша вылезает из подвала и бежит назад: послевоенный трамвайный лягз, дымный вечерний вокзал, гарь, заборы, нищие, корзинки; ветер гонит мятые бумажки по опустевшему перрону* (Т. Толстая. *На золотом крыльце*); *В хлопотах и волнениях день промелькнул как-то совсем незаметно* (И.А. Бунин. *Казацким ходом*); *Стократ блажен, Чей век, свободный и прекрасный, Как век весны промчался ясной* (А.С. Пушкин. *Элегия*); *В этой тишине почти не продрогало, почти не проползало время, и надо было пережить его как болезнь, как недуг, всякую ночь придумывать дело или развлечение* (А.И. Солженицын. *В круге первом*).

При этом сема субъективного ускорения времени нередко актуализируется сравнением, например:

Пусть бы эта лунная ночь промелькнула в нашей жизни светлым метеором – и баста (А.П. Чехов. *Страх*); *Две недели пролетели, словно дивный сон* (Д. Донцова. *Муха в самолете*); *И ему представилось, будто его жизнь пронеслась над этими местами, как вчерашняя гроза, – прогремела и ушла; земля же, конопли и крыши остались теми же* (А. Толстой. *Приключения Растегина*); *...И все тридцать шесть [часов. – Е.Ш.] пролетели, как один час. Вот тебе и другой вариант феномена времени* (В. Аксенов. *Москва Ква-Ква*).

Изменение темпоральной перспективы и характера субъектной позиции (пассивный субъект / активный субъект) может обуславливать трансформацию эмотивного времени. Последнее актуализируется антитезой, например:

И вот целый год. Пока он тянулся, он казался многоликим, многообразным, сложным и страшным, но теперь я вижу, что он пролетел, как ураган (М.А. Булгаков. *Пропаший глаз*).

В ряде случаев субъективное восприятие времени выражается расчлененно – сочетанием адвербиальных показателей *быстро, медленно* с глаголами *пройти, протечь*, не содержащими сему субъективного ускорения времени (*пройти* – «9. перен. О времени, о чем-нибудь бывшем, длившемся: миновать, протечь, прекратиться» [15], *протечь* – «4. перен. Пройти, миновать» [15]. При этом идея движения времени выражается глаголом, а

характер субъективного ускорения времени – наречием, ср., например:

Проходит час, другой, третий; наступает вечер, потом ночь, но он не замечает этого, а все сидит и думает о морозе (А.П. Чехов. Гусев); и Возле моря прошло детство Велги. Быстро прошло оно, и весело ей было в детстве!.. Зачем так быстро прошло детство Велги? (И.А. Бунин. Велга); И медленно и спокойно протекал этот безмятежный, светлый летний день... (И.А. Бунин. По Днепру).

Интересен случай, когда при предикате *проходить* используются оба адвербиальных показателя – и замедления, и ускорения, при этом отчетливо видна нейтральность префиксального глагола к выражению субъективного ускорения или замедления времени, например:

Время (дело известное) летит иногда птицей, иногда ползет червяком; но человеку бывает особенно хорошо тогда, когда он даже не замечает – скоро ли, тихо ли оно проходит (И.С. Тургенев. Отцы и дети).

Кроме того, субъективное восприятие времени выражается сравнительно-сопоставительными конструкциями, в которых сравнивается один и тот же период времени в объективной и субъективной системе координат. Средством выражения субъективного времени являются сопоставляемые именные группы с темпоральным значением при предикатах *проходить*, *пройти*, не содержащих сему субъективного ускорения времени, например:

Случалось, что он рассказывал ей содержание повестей и романов, и тогда два или три часа проходили незаметно, как минуты (А.П. Чехов. Бабье царство); Провел за решеткой КГБ три года, которые, как он однажды выразился, «прошли как три дня» (В. Аксенов. Кесарево свечение); Прошло минуты три; Левину казалось, что прошло более часа. Он не мог более дожидаться (Л.Н. Толстой. Анна Каренина).

При этом нередко субъективное замедление времени актуализируется гиперболой, например:

Эти дни были так недавно, а между тем мне кажется, что с тех пор прошло чуть не целое столетие (И.А. Бунин. Антоновские яблоки); Левин слушал их и невольно при этих разговорах вспоминал прошедшее, то, что было до нынешнего утра, вспоминал и себя, каким он был вчера до этого. Точно сто лет прошло с тех пор (Л.Н. Толстой. Анна Каренина); Воронцовфф. Хай, Ник, целый век тебя не видел! Олада. Если от двух утра до семи утра проходит вечность... Воронцовфф. Иногда проходит не-

сколько вечностей, мэн (В. Аксенов. Кесарево свечение).

В сравнительно-сопоставительных конструкциях, выражающих амбивалентность восприятия времени, обусловленную сменой темпоральной или темпорально-субъективной позиции, субъективное замедление времени выражается беспрефиксным глаголом с семой субъективного восприятия времени или расчлененно, сочетанием глагола движения с адвербиальным показателем скорости движения, а субъективное ускорение – префиксальным глаголом, содержащим сему субъективного ускорения времени, нередко актуализируемую темпоральными показателями *быстро*, *миг*, *мгновение*, например:

Один трудный день сменял другой. Жизнь двигалась медленно и мучительно, но каким-то образом проскочила быстро (В. Токарева. Маши и Феликс); Четыре часа длились бесконечно, а пролетали в краткий миг (В. Токарева. Хэппи энд); Бантик взбодрился. Как он мог не учесть такой козырь, как молодость, перспектива жизни. Он еще не знал, что день тянется долго, а десятилетие пролетает в мгновение. Через два мгновения он уже не будет молодым, и надо добывать более стойкие козыри (В. Токарева. Не сотвори).

Субъективное замедление времени также выражается референтным употреблением существительного *вечность*, содержащим сему субъективного восприятия времени (*вечность* – «2. Разг. Томительно долгое время» [13, т. 1]), при этом замедление времени может актуализироваться семным повтором в том случае, если предикат также содержит сему субъективного восприятия времени, например:

Скорей телеграфируй, скучаю ужасно. Прошла целая вечность (А.П. Чехов. Рассказ неизвестного человека); Маятник качался все реже. Между двумя его ударами протянулась вечность (А. Толстой. Буря).

В авторской речи при сочетании тропов возможно и оксюморонное употребление существительного *вечность*, актуализирующее трансформацию эмотивного времени при смене темпоральной позиции субъекта перцепции, например:

Четыре года разлуки – четыре вечности пролетели над моей бедной жизнью (А. Толстой. Древний путь).

Похожая картина наблюдается и в контекстах с глаголами с префиксом по-, обозначающими ход времени. Так, эмотивное время выражается производными глаголами *побежать*, *полететь* с семой субъективного времени,

представленной и в производящей основе глаголов *бежать, лететь*:

побежать – «3. // Перен. Начать быстро идти, протекать. О времени, о жизни» [12, т. 10];

полететь – «2. // Начать быстро, стремительно проходить. О времени» [12, т. 10]; например:

Время побежало (Т. Толстая. *Чистый лист*); *И побежали дни, недели, месяцы ...* (И.А. Бунин. *Жизнь Арсеньева*).

Однако здесь наблюдается совмещение субъектных позиций персонажа и повествователя и темпоральных значений – эмотивного времени персонажа и концептуального времени, связанного с представлением о скоротечности жизни. Такая темпоральная двусмысленность устраняется контекстом при актуализации семы субъективного ускорения времени, например:

Незаметно было за разговором, как шло время, а когда мальчишка-лавочник притащил большой чайник с кипятком и кумовья принялись пить чай, то время полетело быстро, как птица (А.П. Чехов. *Нахлебники*).

При субъективном замедлении времени, наоборот, возникает несоответствие между представлением социума о скоротечности времени и переживанием времени субъектом, при этом меняются субъектные сферы репрезентации субъективного времени (повествователя и персонажа). Для нас в этом плане представляют интерес примеры из повести А. Толстого «Гадюка», где в однотипных контекстах выражается как субъективное ускорение, так и субъективное замедление времени, причем в обоих случаях в выражении времени участвуют глаголы с префиксом *по-*, выражающие ход времени:

Побежали дни, рабочие, однообразные, спокойные; ...И потянулись ей не нужные, тяжелые и смутные дни.

В словарях неоднозначно представлено наличие темпорального значения у глаголов *тянуться, потянуться*. Так, сема субъективного восприятия времени не выделяется ни в производящем, ни в производном глаголах [15, 16]; сема субъективного восприятия времени отмечается только у производящего глагола [14, 17]: *тянуться* – «Проходить, протекать в восприятии человека однообразно, с кажущейся замедленностью, без видимых перемен (о времени, отрезках времени)» [17]; *потянуться* – «5. // перен. Начать идти, протекать (о времени)» [14]; сема субъективного замедления времени выделяется и у производного, и у производящего глаголов [12–13], а именно: *тянуться* – «14. // Протекать однообразно, с кажущейся медлительностью. О времени [12, т. 15]; *потянуться*

– «5. // Перен. Начать идти, протекать медленно. О времени» [12, т. 10]. На наш взгляд, в глаголах *тянуться, потянуться* присутствует сема замедления времени, что отчетливо проявляется при повторе глаголов, например:

Тянулась, тянулась страшнейшая минута в жизни – щеки их горели, соединенные, - он не двигался (А.И. Солженицын. *В круге первом*).

При этом сема субъективного замедления времени глаголов может актуализироваться эпитетами, в том числе метафорическими, например:

По размытым лежневкам медленно тянулись дни (С. Довлатов. *Зона*); *И потянулись томительные вечера, которые я неизменно проводил у Соймоновых...* (И.А. Бунин. *Без роду-племени*); *И потянулись вязкие дни, неотличимые друг от друга как кильки в томате: точка-тире-точка-тире часы напролет, до красных петухов перед глазами* (Б. Акунин. *Шпионский роман*).

При глаголе *потекли*, эксплицирующем начальную точку отсчета в объективной системе координат, субъективное смещение времени может вводиться модусным компонентом ментального восприятия и выражаться тропами, указывающими на субъективное ощущение отсутствия конечного предела у предельного состояния, например:

И потекли часы за часами, и стало казаться, что уже никогда не минует эта мука качания, эта ночь, этот мрак, завывание, шум, плеск, шипение и все новые и новые удары то и дело налетающих откуда-то из страшной водной беспредельности волн (И.А. Бунин. *Конец*).

Таким образом, как глаголы с префиксом *про-*, так и глаголы с префиксом *по-*, обозначающие ход времени, встречаются в контекстах и с субъективным ускорением, и с субъективным замедлением времени, при этом эмотивное время выражается семой субъективного времени, которая представлена в беспрефиксной производящей основе глагола. Однокоренные глаголы с префиксами *про-*, *по-*, содержащие сему субъективного ускорения времени, могут вступать в синтагматические отношения, в таком случае актуализация эмотивного времени достигается корневым повтором, например:

Пролетел месяц, за ним второй и третий, 17-й год отошел, и полетел февраль 18-ого (М.А. Булгаков. *Белая гвардия*).

Нейтральность префиксов *по-*, *про-* по отношению к выражению субъективного ускорения или замедления времени также проявляется в том, что они используются в контекстах, в которых:

1) говорится о переходе из субъективной системы координат в объективную, причем префиксальный глагол обозначает объективную систему координат, например:

Степа прикрыл дверь и бросил портфель в угол. Ему показалось, что дверь закрывается очень медленно, а портфель надолго завис в воздухе – все происходило совсем как в фильме «Спайдермен», когда у героя прорезалась сверхчеловеческая скорость восприятия... Время потекло со своей нормальной скоростью (В. Пелевин. Числа); Пошло время. Потом перестало идти. Потом исчезло вовсе. Изнутри, от живота вверх, стал неторопливо подниматься прохладный покой, перед глазами за клубился золотистый туман, но тут огромные часы, стоявшие в углу комнаты, оглушительно отбили: бом-бом-бом-бом-бом! Фандорин очнулся. Уже пять? Он сверил часы по брегету, ибо настольным часам доверять не следовало – и точно, они спешили на двадцать минут (Б. Акунин. Декоратор); Прошел год. Всего один год, а сколько времени!.. (В. Токарева. Лавина);

2) указывается на неопределенность субъективного ощущения времени, утрату чувства времени, например:

Он говорит и не узнает своего голоса. «Интересно, сколько времени прошло, – думает он. – Час? Пять часов? Двадцать минут?» (В. Токарева. Пропади оно пропадом); Не знаю, сколько прошло часов. Транквилизатор постепенно прекращал действовать – мои пальцы стали понемногу шевелиться (В. Пелевин. Амфир В);

3) префиксальные глаголы участвуют в организации коррелятивных пар *объективное время / субъективное время, личное время / историческое время*, например:

Дни потекли и складывались в недели, а недели в месяцы. На столе стояли гвоздики – значит зима. Потом хризантемы – значит осень. А посреди было лето. Куда-то проскочило (В. Токарева. Можно и нельзя); Левин не замечал, как проходило время. Если бы спросили его, сколько времени он косил, он сказал бы, что полчаса, – а уж время подошло к обеду (Л.Н. Толстой. Анна Каренина); Жить бы ему да жить: шесть дней будней, седьмой – праздничек. Протекло бы годов, сколько положено, опустевшую его комнату, с круглой печкой, с железной кроватью, с комодиком, на котором тикал будильник, занял бы другой жилец. И снова помчались бы года над вторым двором (А. Толстой. Похождения Невзорова, или Ибикус);

4) передается обостренное ощущение времени безотносительно к скорости его движения и,

наоборот, полное равнодушие к ходу времени, например:

Секунды протекали и капали в вечность. Месяцев успел заметить рисунок на ее пижаме: какие-то пляжные мотивы, пальмы (В. Токарева. Лавина); Потекла неделя. Эля умерла, но продолжала при этом есть, разговаривать, куда-то уходить и возвращаться, спрашивать свекровь: никто не звонил? (В. Токарева. Лавина).

Что касается акциональных глаголов типа *посидеть – просидеть*, то здесь, на наш взгляд, присутствует другой аспект субъективного восприятия времени. Так, в предложениях *Полежать часок после обеда – Полежать час после обеда – Пролежать час после обеда* оценивается, скорее, не субъективная продолжительность действия (краткое, «нормальное», долгое), а продуктивность использования времени, желательность / нежелательность такого времяпровождения, что связано с заполненностью / незаполненностью времени значимыми для субъекта перцепции событиями, например:

Ни о чем я так не жалею в свои последние дни, как о долгих годах, которые я бессмысленно и бездарно провисел вниз головой во мраке безмыслия. Час и минута одинаково исчезают в этом сероватом ничто; глупцам кажется, будто они обретают гармонию, но они лишь приближают смерть... Граф Дракула, воспоминания и размышления (В. Пелевин. Амфир В).

При этом на специфику субъективного времени влияет и характер психологической точки зрения (субъективная / объективная, или внутренняя / внешняя точки зрения [18]; в другой терминологии – субъектное время / авторское время, субъективное переживание времени / объективные формы времени [19]). Так, если события представлены сквозь субъектную сферу персонажа, то внимание акцентируется на переживании времени, если же события представлены сквозь субъектную сферу повествователя, то внимание акцентируется на способе заполнения временного промежутка. Примером этому может служить описание ожидания Левина встречи с родителями Кити в романе Л.Н. Толстого «Анна Каренина»:

Когда Кити уехала и Левин остался один, он почувствовал такое беспокойство без нее и такое нетерпеливое желание поскорее, поскорее дожить до завтрашнего утра, когда он опять увидит ее и навсегда соединится с ней, что он испугался, как смерти, этих четырнадцати часов, которые ему предстояло провес-

ти без нее. Ему необходимо было быть и говорить с кем-нибудь, чтобы не оставаться одному, чтоб обмануть время ... и Он просидел у них час, два, три, разговаривая о разных предметах, но подразумевал одно то, что наполняло его душу, и не замечал того, что он надоел им ужасно и что им давно пора было спать...Надо было прожить еще по крайней мере два часа... Он проходил остальное время по улицам, беспрестанно поглядывая на часы и оглядываясь по сторонам...

Таким образом, неакциональные глаголы движения, выражающие ход времени, и акциональные глаголы, выражающие события, имеющие временную протяженность, восходят к разным прототипическим ситуациям. В первом случае время – это субъект, который может передвигаться с разной скоростью, во втором – ресурс, который можно расходовать и который может быть исчерпан [20–21].

Однако при изменении темпоральной позиции субъекта по отношению к периоду времени, заполненному переживаемыми событиями, при акциональных глаголах возможна и собственно количественная оценка времени (долгое / краткое), которая выражается количественно-именными и адвербиальными показателями, например:

Только 12 июня? Значит, он просидел, то есть пролежал в подвале всего четыре недели. Думал, гораздо дольше... (Б. Акунин. Шпионский роман).

И в той и в другой ипостаси время может одинаково оцениваться субъектом перцепции (отрицательно или положительно), вызывать удовольствие или неудовольствие как скоростью движения, так и продуктивностью расходования.

Проведенное исследование контекстов с эмотивным временем, в которых ход времени передается глаголами с префиксами про-, по-, свидетельствует о том, что префиксы про-, по- не вступают в оппозитивные отношения по признаку ускорение времени / замедление времени. Эмотивное время в таких контекстах выражается другими языковыми средствами: 1) семей субъективного восприятия времени производящего глагола, сохраняющейся и в префиксальных производных; 2) семей субъективного восприятия времени существительного в референтном употреблении при предикатах, выраженных глаголами, не содержащими сему субъективного восприятия времени; 3) сочетанием глагола, передающего ход времени, с адвербиальным показателем скорости времени в субъективном восприятии; 4) сравнительно-

сопоставительными конструкциями, в которых обозначается один и тот же период времени в объективной и субъективной системе координат.

Список литературы

1. Шапарь В.Б. Новейший психологический словарь. Ростов н/Д: Феникс, 2006. С. 83.
2. Падучева Е.В. Говорящий как наблюдатель: об одной возможности применения лингвистики в поэтике // Изв. АН. Сер. лит-ры и языка. 1993. Т. 52. № 3. С. 37–42.
3. Золотова Г.А. Категория времени и вида с точки зрения текста // Вопросы языкознания. 2002. № 3. С. 8–29.
4. Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). М.: Гнозис, 1994.
5. Михеева Л.Н. Время в русской языковой картине мира: лингвокультурологический аспект. Дис... д-ра филол. наук. М., 2004.
6. Белякова С.М. Образ времени в диалектной картине мира. Дис... д-ра филол. наук. Екатеринбург, 2005.
7. Чернейко Л.О. Субъективное время и способы его выражения в художественном тексте // Вопросы русского языкознания. М., 2000. Вып. 8.
8. Николина Н.А. Категория времени в художественной речи. М.: Прометей, 2004.
9. Широкова Е.Н. Типология эмотивного времени // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Н. Новгород, 2008. № 1. С. 215–220.
10. Гак В.Г. Пространство времени // Логический анализ языка: Язык и время. М.: Индрик, 1997. С. 129.
11. Михеева С.Л. Семантика временного порядка в повествовательном тексте (на материале русского языка). Чебоксары: Новое время, 2007. С. 96–97.
12. Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1950–1965.
13. Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1981–1985.
14. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: В 2 т. М.: Русский язык, 2001.
15. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1988.
16. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / РАН. Отв. ред. Н.Ю. Шведова. М.: Азбуковник, 2008.
17. Большой толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы. Английские эквиваленты / Под ред. проф. Л.Г. Бабенко. М.: АСТ-ПРЕСС-КНИГА. (Фундаментальные словари).
18. Успенский Б.А. Поэтика композиции. СПб: Азбука, 2000. С. 138–171.
19. Виноградов В.В. Стиль «Пиковой дамы» // Виноградов В.В. О языке художественной прозы. М.: Наука, 1980. С. 210–223.

20. Гуревич И.Я. Представление о времени в средневековой Европе // История и психология. М.: Наука, 1971. С. 160.

21. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. С. 28–30 и 101–102.

ON THE PREFIXAL MEANS FOR EXPRESSING EMOTIVE TIME

E.N. Shirokova

The article is concerned with the problem of means for expressing emotive time. In particular, we prove that prefixes *po-*, *pro-* of verbs denoting the passage of time do not enter into opposition relations with respect to the attribute of acceleration of time / deceleration of time and cannot be considered a means for expressing emotive time.

Keywords: emotive time, linguistic means for expressing, prefixes *po-*, *pro-*.